Перерыв на тренировке был как раз тем, что нужно ученикам после первых упражнений. Они рассредоточились по площадке, разговаривая между собой, с улыбками и волнением на лицах. Воздух был пронизан энергией, и каждый из них чувствовал, как внутренний огонь бурлит, готовый расцвести.

Кван Бомгю стоял в стороне, глубоко задумавшись. Его одолевали смешанные чувства: разочарование и стремление к тому, чтобы понять причину неуспеха. Ему хотелось поговорить с младшим товарищем, поделиться своими стразами, но Ки Минджи уже прибился к новым знакомым.

Вдруг Ки Минджи закричал

— Эй, Кван Бомгю, разреши представить тебя моим новым друзьям. Вот Хан Сок и Ли Ён. Они также из клана Палящих Искр.

Кван Бомгю улыбнулся и поклонился.

— Рад познакомиться. Я Кван Бомгю.

— Добро пожаловать в наши ряды, Кван Бомгю. — сказал Хан Сок с дружелюбной улыбкой. — Ки Минджи уже рассказал нам о тебе. Не волнуйся, вы только начали, и все у вас обоих получится.

Ли Ён кивнул согласно.

— Да, у нас тоже не сразу все получилось. Но главное — не сдаваться.

Кван Бомгю почувствовал, как его разочарование начинает уступать место надежде. Он присоединился к беседе, и вскоре они уже обсуждали свой первый опыт в культивации.

— Знаете, что самое интересное? — тараторил Ки Минджи. — Когда ты впервые чувствуешь, как огонь зарождается внутри тебя и переходит во внешний мир. Это будто прорыв в новое измерение! Ты словно становишься частью самой природы.

— Да, и каждый раз это ощущение как новое. — добавил Хан Сок. — Ты начинаешь осознавать, что ты — часть чего-то большего, часть всей этой стихии, которая позволяет тебе собой управлять.

Ли Ён кивнул.

— Иногда, когда я взаимодействую с огнем, я чувствую, что мир вокруг меня меняется. Всё оживает, становится объёмнее и… появляется смысл во всём, знаешь…

Кван Бомгю внимательно слушал их рассказы, и его сердце забилось от волнения. Он понимал, что перед ними открывается огромный мир возможностей, и был готов погрузиться в это путешествие, даже если оно будет полным трудностей.

Сонмин объявил, что пора продолжать тренировку. Молодые люди встали, готовые к новым испытаниям и приготовились слушать учителя.

Однако внезапно Кван Бомгю ощутил укол ревности. Он наблюдал, как Ки Минджи общается с новыми друзьями. Несмотря на свои собственные позитивные чувства по поводу этих ребят, он начал беспокоиться о будущем. Что, если Ки Минджи углубится в изучение своего новообретенного дара? Что, если он забудет о миссии по поиску Семи богов? Что, если он останется здесь, в тайном царстве, и забудет обо всем, что было до этого?

Он молчал, не выражая своих подозрений вслух. Словно понимая, что друг может заметить его беспокойство, он улыбнулся, стараясь скрыть свои чувства. Но внутри что-то шевелилось и мешало ему просто так радоваться за Ки Минджи.

В этот момент он вспомнил о девочке из сна, о той, которая скиталась одна среди фрейлин и нянек, о которой забывали. Та девочка была действительно одинока, лишена друзей, каких. Её судьба, пусть и вымышленная, наполнила его сердце сочувствием. Сравнив себя с ней, он почувствовал, что его беспокойство незаслуженно. Ведь у него есть друг, настоящий спутник, и они объединены невероятной миссией.

— Что ты так задумался? — раздался голос Ки Минджи, возвращая Бомгю к реальности.

Кван Бомгю улыбнулся и пожал плечами.

— Просто размышлял о том, как быстро всё меняется. Мы тут, в Тайном Царстве, с новыми приятелями, а ещё недавно шли по обломкам своего прежнего мира.

Ки Минджи кивнул, но Бомгю уловил некоторые изменения в его взгляде, словно тот был где-то ещё. Кван Бомгю не стал продолжать. Ведь они оба могут думать о будущем и о том, как их пути могут разойтись.

Старейшина Сонмин возвратился к своим ученикам.

— Теперь, дорогие мои, настало время для следующего этапа. Я предлагаю вам призвать небольшой огонек и придать ему какую-либо форму. Попробуйте почувствовать его, как расширяется и взлетает, а затем сконцентрируйте свою волю, чтобы придать ему желаемую форму.

Ки Минджи просиял. Он вдохновенно смотрел на Сонмина, словно готов принять вызов. Парень поднял руку, и в ладони его вспыхнул небольшой язычок пламени. С блеском в глазах он начал

придавать ему форму, пытаясь сделать что-то красивое и сложное.

Но вскоре его восторг уступил место недоумению. Пламя, словно воспротивилось, начало уклоняться от его воли. Оно менялось, расплывалось, искажалось, словно насмехаясь над его попытками. Ки Минджи сконцентрировался сильнее, пытаясь взять пламя под контроль, но оно оказалось упрямее, чем он думал.

Вскоре он слегка покраснел от напряжения, и пламя в его руке немного утихло, образовав нечто более-менее стабильное, но далекое от того, что он задумывал.

— Сложнее, чем выглядит, правда? — улыбнулся Сонмин, видя его усилия.

Ки Минджи потушил пламя, вздохнув.

— Да, это действительно не так легко, как я представлял.

Сонмин кивнул.

— Огонь — это не только стихия, но и отражение ваших эмоций и состояния. Управлять им требует гармонии между внутренним миром и внешним проявлением.

По окончании занятий, когда солнце уже склонилось к горизонту, Ки Минджи подошел к Кван Бомгю, его обычная улыбка исчезла, и на лице его читалась некоторая неудовлетворенность. Он взглянул на свои руки, которые так и не смогли придать огню желаемую форму.

— Эй, Кван Бомгю… — сказал он. — Мне не удалось... Я хотел создать что-то по-настоящему уникальное, но огонь просто не послушался.

Кван Бомгю уловил разочарование в голосе друга и ощутил его недостаточную уверенность. Но, прежде чем он успел сказать что-либо, Ки Минджи продолжил:

— Знаешь, Бомгю, я вдохновился тобой сегодня. Ты, ведь, начал с таким энтузиазмом, но у тебя вообще ничего не вышло. Тем не менее, ты преодолел первое разочарование и не упал духом.

Кван Бомгю поднял взгляд на Ки Минджи, и в его глазах зажглась небольшая искра.

— Ты прав, Минджи. — проговорил он, улыбаясь. — Мы оба только начинаем это путешествие. Даже если огонь не послушался меня сегодня, я не сдамся. Мы будем учиться и расти вместе, поддерживая друг друга.

Ки Минджи поднял брови, его улыбка вернулась.

— Вот это я хотел услышать. Давай больше времени проводить вместе. Без тебя всё идёт наперекосяк.

Да, в их отношениях имелись свои сложности, но они были готовы принимать вызовы судьбы. Их дружба и стремление делали их сильнее, даже когда они сталкивались с неудачами.

http://tl.rulate.ru/book/94326/3275321